

Вот и настал этот долгожданный, для одной мелкой Узумаки, и не очень для одного бедного Учихи, день: сегодня у нас третье мая — день рождения Узумаки Мито. Откуда мне вообще известно о столь значимой дате? Ну, не знать об сим "прекрасном" и "благородном" дне, когда тебя практически, чуть ли, не каждые пять минут, пытаются на тему о дорогом и хорошем подарке, жужжат над ухом об именинах каждый второй слуга, а суета вокруг просто выбешивает, то не знать об этом — в принципе невозможно. И это ещё при том, что она мне вообще ничего не дарила! Что за бессовестная наглость? Хотя, разве что торт. Но и то, это было за счёт старика Ашины. Его я, к слову, давно не видел. Как и Цунадэ, в принципе, тоже. Тогда на фестивале был последний раз, когда я её видел. Интересно, где они вечно пропадают?

Ну да ладно. Это дела взрослых, а мне, будучи личинкой шиноби, предстоит вытерпеть все издевательства сенсея. Скоро, совсем скоро, вся теория, до которой меня допустили на поприще иренина, будут мною благополучно выучены. И я жду этого дня куда больше, нежели моего дня рождения. Фуин — вот о чём я мечтаю. Мои каналы чакры уже скоро созреют, а вот качественные знания о нынешнем фуине, я могу получить только у родоначальников сего искусства на данном континенте.

Почему нынешней? Ну, в мире есть множество других форм и способов начертания формулы фуин. Узумаки же, в свою очередь, исследовали и разработали свою собственную, уникальную версию, основанной на печатях самого Рикудо — этот рогатый старик, оставил им в наследство свои наработки, аж целый миллениум тому назад. На этот счёт, кстати, канон молчит, возможно, даже трещит по всем фронтам, но твёрдо молчит.

Объясню понятнее: фуиндзюцу можно сравнить с языком программирования, основаным на фундаментальных законах мироздания и манипуляциях природой самой реальности в целом, но, естественно, лишь в разумных пределах. До нынешнего развития и состояния фуин, разработанного Узумаки, существовали самые простые и узконаправленные печати, а вот уже после, Узумаки придумали более универсальный и гибкий метод начертания, который те и по ныне, продолжают совершенствовать, находя всё более и более интересные формулы техник для своих печатей.

У данного метода, также есть и ряд ограничений, которые красноволосые, пока что, обойти не в силах. Но постепенно, эти ограничения, при открытии нечто нового в поприще фуиндзюцу, они будут спадать. И этим достижением, Узумаки могут гордиться без зазрения совести. Только вот, как они этого добились — мне не ясно. Может их покровитель подсобил? Ну, а что? Шинигами, богу смерти, явно по силу было повернуть подобное. Бог он, или погулять вышел?

Ладно, опустим тему с фуином и перейдём к теме подарка. Я заранее подготовил его и спрятал в своей комнате. Пусть Мито и имеет скверный характер, но вот воспитание одного старого садиста, не позволяет ей выходить за рамки дозволенного этикета. Как то, что без сопровождающего, она, под влиянием этого самого воспитания, не может попасть в комнату человека противоположного пола. Это было придумано, ради сохранения целомудрия. Хотя, как это вообще работает, для меня — тайна за семью печатями. В общем, если коротко, то тут у местных, крыша едет на этом японском менталитете и традициях, так что, приходится просто свыкнуться с некоторыми их нормами морали, этикета и философии.

Ну, да ладно. Главное, что я могу хоть иногда отдохнуть от этого электровеника на ножках. Ну и, конечно же, спрятать подарок само собой. Ах да, что я приготовил для этой мелкой? Да так, неплохие такие заколки для волос. Я с верой, в глубине моего чёрного учиховского сердца, тлею надежду, что она не будет в будущем носить тот вселенский ужас на своей голове! Вера и надежда, как говорится — умирают последними.

Выйдя из своей комнаты, я направился в сторону столовой, дабы хорошенько позавтракать. Всё же, я перестал принимать утренний приём пищи, в одиночку. Хоть так, пусть и несколько быстрее, но и в тоже время крайне... скучно. А так, я могу посидеть и по-офигевать с прожорливости красноволосых демонюг.

— Где мой подарок? — однако, как же приветливо! Я тебя тоже рад видеть Мито-чан! Нет, дарить тебе днём подарок, как я и планировал, теперь точно не буду!

— Вечером, — коротко, без лишнего кривляния, пояснил. И, не обращая никакого внимания на испепеляющий взгляд одной красноволосой особы, нагло уселся завтракать без обыденных приветствий. Мито это ой как не понравилась, вон как вся надулась, напыжилась, грозно зырит — дырку прожечь хочет. Сегодня, кстати, нам опять подали рис с мясом из какого-то чакро-мутанта, — я отчётливо ощущаю остаточные излучения от данной синергии в мясе этой тварюшки, — а в качестве допинга, были сочные овощи и фрукты. Питательно, и при должной добавке, даже очень вкусно.

— Только посмей подарить мне плохой подарок, — угрожающе, но не особо внушительно, прошипела именинница. Нет, будь ты постарше, может, и испугался бы. А пока, ты всего лишь крайне раздражительная мелкая девчонка, пусть даже и личинка шиноби.

День пролетел в штатном режиме. Я уже свыкся к суровым тренировкам своего сенсея, так что, его способ обучения, пусть и постепенно, но стал для меня некой обыденностью, и даже его извращённый садизмом находчивый и пытливый ум, уже не так пугает своим воображением и полётом фантазии, как то было раньше. Да, теперь всё это — стало для меня обычной, серой, демона, мать его, рутинной. М-да... Кто же знал, что жизнь шиноби, может быть настолько скучной и неинтересной? Словно бы, я и не покидал свой старый бранный мир. Нет, новые знания хоть и скрашивают уже приевшуюся рутину, но даже это, становится обыденностью, которая в итоге, вгоняет в ужасную скуку. Школьники это прекрасно понимают.

Просрать дохрена лет за одной лишь учёбой, да и к тому же, не особо качественной, любого, даже самого волевого и тянущегося к знаниям личности, вгонит в жуткую тоску. Так что, неудивительно, что многие в старших классах, прут по неверной дорожке, опираясь при этом, на чужое мнение, как о себе, так и о мире в целом. При этом, даже и не задумываясь об том, правильно ли они поступают, верны ли те или же иные убеждения, ошибочны ли их действия в той или иной ситуации. Нет, они просто живут за счёт чужого мировоззрения, постепенно топя себя в этом море экскрементов из чужих воплей и размышлений, отрубая мозги и идя на поводу чужих убеждений. Взрослые же, потом негодуют: и почему у нас растёт такой оболтус? Ответ иногда просто лежит на поверхности, но увы, разглядеть сей прискорбный факт, с глубины тёмного дна, — удаётся, к сожалению, не каждому смерду.

Ладно, прочь эти бессмысленные размышления и мыслишки. Вечером, когда мы, после тренировки, пришли в резиденцию, я сразу же отправился в свою комнату, дабы забрать подарок для помидорки. Эти заколки, к слову, обошлись мне дорого. Всё же, не хотелось дарить, получается, единственному другу, пусть и мелкому для меня, плохой подарок. Так что, эти женские украшения и до старости лет будут с ней. Сломать их — нужно ещё постараться.

Сделаны они были, в виде двух голубых бабочек. Хотел вначале подарить красные, но они будут сливаться с волосами. А так, получаются в тон её небесно-голубым глазам. Девушки,

вроде бы, придают цвету некое большое значение. Так что надеюсь, ей понравится, и она не будет в будущем заплетать те клубки из волос на своей голове.

Столовая встретила меня небольшой толпой из доверенных слуг, самых близких родственников Мито, в лице Цунадэ и старика Ашины, и всё. Где пропадает её отец — не знаю, и знать не хочу, ибо, скорее всего, он уже давно кочует по просторам Чистого Мира. Троица сейчас весело проводила время за небольшим столом, и уже уплетала за обе щёки огромный торт, что возвышался аж на метр, без меня. Девчушка, кстати, давно заметила моё приближение, ибо недавно у неё прорезался талант к сенсорике, что очень даже круто.

Потому, резко вскочив с места и, подбежав ко мне, когда я только вошёл в зал, требовательно протянула свою ручку в ожидании, столь желанного ей, подарка. В глазах, так и горело пламя жуткого нетерпения, а также серьёзной угрозы, так и орущей на всю округу: “Если мне не понравится, тебе — конец!”

По залу прошёлся мой протяжной вздох. Вытянув из кармана небольшую коробочку матово-чёрного цвета, с обвязанной по бокам золотистой ленточкой, я уместил её в руки нетерпеливой именинницы.

— Заколки? — и что это за интонация такая? Ты рада? Разочарована? Обижена? — Ты подарил мне всего лишь заколки?! — в голосе всё ещё какая-то мешанина, но доминировали в нём, по большому счёту, нотки возмущения и гнева, а во взгляде, почему-то, виднеется то детская обида, то радость, то хрен пойми ещё что...

— Эти заколки я посчитал красивыми, в тандеме с цветом твоих глаз, выглядит просто прекрасно... — ну, а ещё, я просто не желаю видеть тот срам на твоей голове! А то, что это выглядит мило да кавайно, лишь приятное дополнение к сему неоспоримому факту!

— И это всего лишь заколки!! — надулась она.

— Ну, они мне дорого обошлись. Было крайне трудно найти лавку с бижутерией, которая сможет пережить настоящую мясорубку из шиноби, — пожал я плечами и стремительно направился к праздничному столу. Однако... эй, погоди, старик! Какого хрена?! Это ведь был мой кусок торта! Стой! Не-е-ет! Мой тунец! Цунадэ-сама, за что?!

Вопреки вчерашнему возмущению мелкой Узумаки, на следующий день, она гордо щеголяла с двумя хвостиками по всему селению, закреплёнными моим подарком. На что я, мог только самодовольно усмехнуться. Глядишь, в будущем, хотя бы станет человеком, а не Микки-Маусом.

А вот через неделю... я заполучил письмо из дома.

Прямо с утра, ко мне в комнату залетел сокол от моего отца. Открепив свиток с лапы птицы, и прочитав содержимое, я посмурнел:

“Сын. У меня плохие новости. Немедленно, прошу тебя, явиться в деревню. Один из твоих старших братьев при смерти.”

Ретроспектива, после ухода протагониста из поселения своего родного Ичизоку.

"Уехал-таки..." — Смотря вслед уходящей делегации, самый старший из сыновей Таджимы, ощущал в душе некую тоску, и вину за своего младшего брата. — "Отец, наверное, неделю ходил вокруг да около его излюбленного полигона, не решаясь рассказать о своей "гениальной" идее." — Хито знал, что выхода, как такового, попросту нет: Сенджу, после нападения, стали смотреть на клан Учиха с высока, но не решались добивать своего кровного врага, ибо в недавнем столкновении, те кинули практически все свои силы на попытку полного уничтожения красноглазых, однако, после эвакуации соклановцев, шиноби из клана глазастых, заманили большую часть этих лесных псин, как выражается сам Учиха, в ловушку, которую вскоре и подорвали, тем самым, ослабив силы и клана Сенджу. — "Хех, зная отца, как облупленного, могу предположить, что Мадара-кун узнает об своей ситуации, только при прибытии в клан Узумаки." — Усмехнулся он, идя в сторону ближайшего полигона, дабы немного подтянуть навыки владения своего ниндзюцу.

"Наконец-то мы смогли обустроиться." — Пронеслась мысль в его голове, когда тот, заметил проскочивший в сторону выхода из поселения, патруль. — "Оборона, которую на меня оставил отец, была реорганизована, так что, прошлых ошибок, надеюсь, не повторим." — Решив не медлить, он, исчезнув в огненном вихре шуншина, появился уже на полигоне.

Мысли, в голове, плыли необычайно медленно, не так, как привык сам Учиха, когда они пролетают за долю мгновения. — "Патрули, наблюдательные пункты и ловушки. Вроде бы всё есть, но паранойя, после нападения, почему-то никак не стихает и бьёт тревогу, однако, ощущения с инстинктами молчат. Ха-ах... чёртовы Сенджу..." — Хито никогда раньше не задумывался об ненависти в сторону клана лесных универсалов, никогда раньше не думал над причиной столь бессмысленного кровопролития, никогда не думал над ценой чужой жизни, никогда не ставил себя на чужое место, кроме, опять-таки, соклановцев.

Однако, после смерти столь многих людей из своей семьи, он наконец-то осознал, что этот мир... словно бы... проклят. Сенджу убивают Учиха, Учиха убивают Сенджу — так было всегда, говорил отец. И не ясно, когда этот ад прекратится, когда настанет конец этой вечной вражде. — "Когда последний Сенджу на этой земле, исчезнет с лика светоча Великой Аматаэрасу, — тогда и настанет конец сей многовековой вражде." — припомнил он, слова своего отца.

— Тц, что за бред... — техника, принявшая форму дракона, объятая неистовым пламенем все уничтожающего огня, устремилась к гигантской скале. — Сколько ещё наших, должно помереть из-за этого?! — Хито уже давно понял, что та ненависть, бродящая по миру с древних времён, порождает лишь боль, а боль, в свою очередь, порождает лишь ещё большую ненависть и так по кругу, и если он не желал, дабы его младший брат погряз в этом круговороте, в этой ужасной по своей сути, цикличности из бесконечных мук и страданий, то ему нужно действовать...

Однако, что он может сделать? Мир уже погряз в полном дерьме, из которого уже долго не выберется. Да, он оказался беспомощен... и единственное что он может сделать для своего брата — это сделать его лишь сильнее, дабы тот, смог устоять и не пасть в пучину тех страшных эмоций.

Когда эмоции схлынули на нет, и Хито успел успокоиться, короткая и небольшая тренировка, уже была закончена, и тот, как и планировал, отправился обратно в сторону своего поселения. У него были дела, да и домой надо было заглянуть.

— Хито! — Раздался позади знакомый, мелодичный окрик. — Хито-кун, подожди!

Он обернулся, уже зная, владелицу сего чудесного голоса. И вот, перед ним предстала она, — Учиха Аканэ, — его подруга детства, красавица, сильная куноичи и просто милая девушка. Что интересно, так это то, что она влюблена в старшего сына Таджимы. Однако, этот идиот, словно истинный подвид дубовых, более известных, как дуболом-обыкновенный, — пусть и не являлся Сенджу, — попросту не замечает этого, пытается так же скрывать и свои, вполне, схожие чувства к Аканэ, от неё самой.

— Хито-кун, чем занят? — спросило сиё чудо, наклоняясь чутка вперёд, Учиху.

— Нужно проверить посты охраны, — холодно ответил тот, стараясь смотреть в глаза своей собеседницы.

— Прости, но, не мог бы ты мне помочь? — сложила она в молитвенном жесте руки, при этом, умилительно, совсем немного, склонив голову набок, и улыбнувшись. Это была её убойная комбинация, которую не каждый соклановец, способен удержать стойко.

— Кхм, — подавился тот воздухом, смотря на сию коварную леди. — С чем тебе нужна помощь? — вернув себе самообладание, спросил он.

— Я не могу выучить одну технику. Поможешь? — состроила она ещё более умоляющую физиономию, что в итоге, чуть ли не добило нашего с вами героя, однако, он выстоял!

— У меня вроде как есть дела поважнее... — начал было он, но был безжалостно перебит Аканэ...

— Да будет тебе. Всё равно и без тебя всё будет в порядке. Пошли лучше, поможешь своей подруге! — резко схватила и потянула она его, давя любое сопротивление в зародыше. Другие соклановцы проливали кровавые слёзы, видя, как Хито идёт за ручку с первой красавицей поселения, и в то же время, гордились им, ибо тот стойко держал лицо кирпичом перед ней, что не каждый опытный шиноби, способен сделать.

На следующий день, наконец-то прибыл его отец. Один. Без Мадары. Его долго не могли заставить войти в свой собственный дом, ибо тот долго отпирался от сего достойного действия, однако, когда он всё же предстал перед очи своей жены, точнее, крайне взбешённой жены, что была на грани истерики, тот просто молчал.

А вот когда мать узнала, куда этот идиот дел их сына, та, из-за того, что тот оставил среди клана аловолосых демонов её бедного лапочку, выгнала его из дома прямо посреди холодной ночи, и оставила спать на улице, перед этим, хорошенько того погоняв по всему селению. Да, в их семье, сильнейшим шиноби, точнее куноичи, является мама. Даже если у неё нет шарингана, она его уделает, как тузик грелку.

И да, отец её сильно боится, как и большинство Учиха в целом. И нет, никто не упрекает в этом Таджиму, ибо сами понимают, что такую бестию — не боятся, попросту нельзя. В принципе братья, как младшие, так старшие, были с ней полностью солидарны. Надо же было этому старому дураку, ляпнуть на совете, что может предложить Мадару, как разменную монету...

Благо хоть, Узумаки сдержали своё слово, и даже согласились заранее организовать свои знаменитые барьеры. Правда, в случае расторжения договора или же его не соблюдения, они могут запросто продать местонахождение деревни и развеять барьер с концами. Но, ничего не поделаешь. Из-за "гения" своего отца, они теперь вынуждены стать зависимыми от Узумаки.

— Надеюсь, с Мадарой всё в порядке... — дружно издали вздох братья...

Когда был возведён барьер, большая часть клана, наконец-то смогла выдохнуть спокойно. Наконец-то им не нужно было вечно опасаться нападения их извечных врагов или же мимо проходящих отребий, хотя, кто вообще решится сунуться к Учиха, пусть и ослабленным? Ну, кроме Сенджу, психов из клана Кагуя и ещё Джуго — больше никто. Так что, можно наконец-то успокоиться, перевести дух и начать обучение молодняка.

Хито, несколько сожалел о том, что не смог закончить обучение своего младшего брата. Пусть он и не был столь хорош в ниндзюцу, как тот же Шинро, или же не владел клинком, аки Зенги, но вот в чём ему не было равных, так это во владении клановым додзюцу. Он был среди лучших в этом во всём клане. Для него, гендзюцу, было сродни дыханию, а разгон сознания давался легко и просто.

— Ну, надеюсь, Аловолосые демоны, хорошо обучат тебя там, Мадара... очень, надеюсь... — вздохнул он, наблюдая за ночным небосводом, и любясь красотой звёздного неба.

— Думаешь, ему понравится? — спросил Зенги, всё ещё сомневаясь, что их общий подарок, понравится Мадаре.

Братья недоумённо посмотрели на него, ибо именно он, лично, выбирал парные клинки в качестве презента младшему брату, в свою очередь оставшиеся, взяли на себя финансовые расходы. Да и поздно уже, что-либо менять — их непутёвый отец, уже в пути.

— Ой, да чего ты боишься? По словам самого отото ("младший брат"), он там еле выживает на тренировках! Недавно, как раз таки, его начали обучать основам кендзюцу и гендзюцу. Однако, последнее он, пока что, не готов изучать, так что, единственное, что ему сейчас реально надо подправлять — это владение клинком. Поэтому, наш подарок ему пригодится, — пояснил Шинро, пытаясь успокоить своего брата.

— Эх, да знаю. Но вот бы он почаще отправлял письма... — вздохнул, юный мастер клинка.

— Ага... надеюсь, то, что он описал в письме — шутка... — все трое, инстинктивно вздрогнули, вспоминая подробности абсолютно каждой тренировки "щадящего" режима, а про "сладкую" неделю — и вовсе забыли, словно кошмар наяву, стараясь даже и не вспоминать о ней.

— Бедный отото... — единогласно, промолвили братья.

— Слушай, Хито, как там у тебя дела с Аканэ? — внезапно спросил Шинро, в чьих глазах бесновались демонята.

— Отвянь... — лениво отмахнулся оный, направляясь в сторону старого доброго полигона.

— Слышал, она таки смогла тебя охомутать, хе-хе-хе, — продолжил тот подшучивать, ехидно ухмыляясь своему брату, который покраснел, аки маков цвет. — Ну, так, когда свадьба... — в последнее мгновение, Шинро успел уклониться от брошенного братом куная, тот, пролетев дальше, прошил насквозь тройку булыжников и застрял по рукоять, в коре бедного дерева.

— Шин-ро... — угрожающе протянул Хито

— Беги... — подсказал план дальнейших действий Зенги, уже мысленно хороня своего брата.

На всё селение, послышался отчаянный окрик одного из сыновей Таджимы, и гневная тирада второго. Зенги, в свою очередь, усевшись на ветку помятого дерева, спокойно наблюдал за своими братьями, что устроили бессмысленный балаган по всей деревне.

— О, а вот и ока-сан ("мать"; "мама") пришла... — весело усмехнулся Зенги. На всю округу, внезапно, раздался разгневанный рёв Учиха Юрико...

— Задание? — спросил Хито, сидя перед своим отцом, в его комнате. — Так ещё и от министра финансов Хи но Куни ("Страны Огня")... — задумался старший сын. — "Но зачем ему отправляться в Каминари но Куни ("Страна Молнии")? У них сейчас крайне... напряжённые отношения, особенно, после конфликтов на почве похищения дочери нынешнего Даймё, Хи но Куни. Это же... бред и глупость! Зачем ему отправляться на верную смерть?" — Внутренне негодовал он.

— По словам самого заказчика, он выступит в качестве посла ради мирного соглашения, однако, как ты и заметил, оно не может быть из-за принципов, которые и делают лицо аристократии столь значимым в лице других сливок общества. Если в войне победит Огонь, они отстают свою честь, однако, если всё же пойдут на мирное соглашение с Молнией, проявляя тем самым "слабость", Даймё потеряет своё лицо и будет не в милости у высшего сословия страны. Однако, по словам самого министра, Молния уже отступает по всем фронтам...

— Поэтому они и решились пойти на столь "щедрый" знак "дружбы". Хех, они хотят ободрать их до нитки, получив тем самым как новые земли, так и внушительный капитал в виде звонкой монеты. Да и показать всем, что они в итоге отстают честь принцессы и своей страны в целом, а если те всё же откажутся, то страну попросту сметут остальные крупные игроки, когда Огонь продавит Молнию хотя бы до их внутренних границ. Вода и Камень наступит с моря, а Огонь пройдёт по суши... это многое меняет в их мотивации, да и ситуации вырисовывается совершенно иная. Однако если подумать, то нападения на нашу делегацию, всё же будут повнушительнее, я в этом уверен.

— Да, многие видят иную выгоду в данном конфликте, поэтому они и желают продолжить войну и добить страну до конца.

— М-да... ну и задание же ты нам подкинул, отец... — протянул Хито, вздыхая. — Когда выступаем?

Всем привет!

Надеюсь, вам понравилась эта глава. Оставляйте комментарии внизу.

<http://tl.rulate.ru/book/35942/811307>